

где слово *угасла* при *любовь* уже в пушкинское время входило с окраской «поэтичности» в синонимический ряд слов, обозначающих прекращение чувства (= *прошла, исчезла, кончилась*), сохраняя еще в сознании говорящих слабую отнесенность к исходному слову семантического комплекса «*о г о в ь*». В определенных условиях эта генетическая соотнесенность может активизироваться, как, например, в стихе «Когда *страстей угаснет пламя...*» (Евгений Онегин). Ср. также следующие тексты:

Сумрак тихий, сумрак сонный,
Лейся в глубь моей души,
Тихий, томный, благовонный,
Все *залей* и утиши. (Тютчев)
и
Это было в марте месяце,
И колеса, те, что крутятся,
Намесли *околесицы* —
Жуткая была распутица. (Л. Мартынов. «Распутица»)

где слова *лейся, залей* в употреблении Тютчева несут в себе отсылку к своему непосредственному комплексу «*в о д а*», вследствие чего живо ощущаются как двузначные, создающие семантическую глубину слова и текста. Слово *околесица* в стихотворении Л. Мартынова — семантический окказионализм. Ср. общезыковое употребление этого слова в сочетаниях «*нести, понести околесицу, околесину*» в значении «говорить чепуху, ерунду». В тексте же Л. Мартынова слово это означает, «то, что около колес грязь, жидкое месиво». Но общезыковое значение слова не исчезает полностью, оно является эмоциональным обозначением возникшей сумятицы.

Поэтическое сообщение может обойтись без переключения при сообщении об одной реалии с одного семантического комплекса в другой, т. е. состоять из слов в их собственных прямых значениях. Отсутствие переносов не мешает быть тексту высокохудожественным и эмоционально напряженным. Ср., например, стихотворение Б. Слуцкого «Молча смотрю на солнце»:

Поскольку мне достались
только небо и солнце,
я посмотрел на небо
и я увидел солнце.
Я прежде его не видел.
Я тень предпочитал.
А нынче его увидел
и весь затрепетал.
Огромное преимущество —
молча смотреть на него,
когда никакого имущества
нету, кроме него.
Когда никакого выхода
нету, кроме него, —
огромнейшая выгода —
молча смотреть на него.

где доминируют слова трех семантических комплексов: «человек» — «небо» — «солнце» в определенном тематически обусловленном единстве. Кроме этих слов, определяющих реалии, ведущие тему, в стихотворении есть и слова других семантических комплексов, помогающие раскрытию темы: тень, имущество, выход, преимущество.

Взаимосвязь слов ведущих семантических комплексов может быть в стихотворном тексте очень прихотливой: они могут быть изолированы друг